

В глубине души Чу Фань уже был уверен, что Хэ Юньсяо был хорошим человеком.

Все его предыдущее высокомерное поведение было лишь для того, чтобы очернить себя и обеспечить себе безопасность.

Поэтому, когда Хэ Юньсяо говорил с ним высокомерно, он не только не злился, но и восхищался Хэ Юньсяо все больше и больше.

Нелегко быть таким невыносимым как брат Хэ!

Чу Фань уже собирался отправиться в бой, когда сделал шаг и обнаружил, что его сестра дергает угол его пальто.

Чу Сяосяо взглянула на Ду Инъюнь на смотровой площадке для боевых искусств на втором этаже и увидела, как ее взгляд время от времени устремлялся на Чу Фаня, и почувствовала желание сделать свой ход прямо здесь и сейчас.

Но она также знала, что если она это сделает, ее праведный брат никогда не простит ее.

Подумав об этом, она могла возлагать свои надежды только на Хэ Юньсяо.

«Брат, не применяй слишком много силы, в конце концов, он избалован, и не может защититься от побоев» посоветовала Чу Сяосяо.

Чу Фань в изумлении оглянулся на свою сестру, но его сердце было потрясено.

Если он правильно помнил, это был первый раз в его жизни, когда Сяосяо заботилась о ком-то еще?

Подумав еще раз о красивом лице Хэ Юньсяо, все дело в этом?

Его кулаки сильно сжались.

Чу Фань крепко сжал рукоять меча, насильно успокаивая свое сердце, и тихо сказал: «Не волнуйся, я обязательно остановлюсь вовремя».

Хэ Юньсяо прыгнул на арену по боевым искусствам под насмешливыми взглядами толпы, в то время как Чу Фань прыгнул следом за ним.

На смотровой площадке высоко наверху Цзян Ую, Ду Инъюнь и несколько других женщин также не сводили глаз с боевой арены.

Никто на сцене не сомневался, что Хэ Юньсяо проиграет, вопрос был только в том, через сколько ходов Он проиграет.

«Если вы спросите меня, три хода — это максимум, на что способен седьмой ранг против девятого».

«Невозможно! Хэ Юньсяо все еще планирует дать фору в три хода! Я думаю, максимум одно движение и Хэ Юньсяо ляжет».

«Глупцы! Ребята, вы когда-нибудь видели культиватор меча девятого ранга? Знает ли вы об командующем императорской армией Ян Чжэ? Настоящий фехтовальщик девятого ранга. Ты считаешься компетентным, если не испугаешься и не обмочишься, когда он ударит мечом.»

Ян Ци не изучал боевые искусства и не отвергал эти комментарии. Однако он знал, что если в этом павильоне и есть кто-то, кто имеет право оценить этот бой, то это будет молодой мастер Банды Железного Орла, Те Вэйци, который был рядом с ним.

Тинфэнлоу была самой известной нейтральной группировкой в Цзянху.

Ее Почетный и Возвышенный рейтинг. являются самыми популярными переписями силы в мире боевых искусств.

В Почетный список входят только новые мастера боевых искусств в возрасте до двадцати пяти лет, а в Возвышенный список входят самые уважаемые и влиятельные люди в мире.

Двадцатичетырехлетний Те Вэйци, на пике восьмого ранга совершенствования, занял пятьдесят шестое место в Почетном списке благодаря "Боем против восьмого ранга будучи только воином третьего ранга!"

Только по Империи Ци он мог бы занять 20-е место!

Ян Ци попросил совета у Те Вэйци: «Брат Те, что ты думаешь о ситуации на арене».

Те Вэйци сказал: «Чу Фань очень силен, если он станет серьезным, Хэ Юньсяо не сможет остановить меч Чу Фаня».

Ян Ци сказал: «А что, если он будет сдерживаться?»

Те Вэйци уверенно сказал: «Разница между седьмым рангом и девятым рангом слишком велика, пока Чу Фань немного серьезен, даже если он будет действовать осторожно на каждом шагу, Хэ Юньсяо не сможет выдержать и тридцати ударов».

В отличие от оживленного обсуждения толпы под сценой, атмосфера на арене была несколько тяжелой и затяжной.

Чу Фань держал ножны в руке и сказал: «Разве брат Хэ не пользуется мечом?»

Хэ Юньсяо мог использовать меч, но он никогда не использовал бы его против Чу Фаня даже перед угрозой смерти.

В начале романа его голова была отрублена мечом Чу Фаня.

Если бы он позволил Чу Фаню использовать свой меч, разве это не было бы самоубийством?

Взглянув на Чу Сяосяо, а затем снова на Чу Фаня, Хэ Юньсяо сглотнул, когда кадык в его горле перекатился вверх и вниз.

Что убьет его быстрее, меч Чу Фаня или его кулаки?

Разве это вообще нужно спрашивать?

Конечно, меч Чу Фаня был быстрее и точнее!!

«Брат Чу, я не пользуюсь мечом.» сказал Хэ Юньсяо.

Чу Фань пристально смотрел в глаза Хэ Юньсяо, и даже то как Хэ Юньсяо только что взглянул на Чу Сяосяо, он видел очень ясно.

Его кулаки сильно сжались.

Было много мужчин, которые обычно смотрели на Чу Сяосяо вообще, и даже тех, кто подходил, чтобы признаться в любви, так что можно было сказать, что не было никого, кто бы не любил смотреть на красивых женщин. Чу Фань тоже к этому привык.

Сяосяо тоже привыкла к этому, и ей было все равно, хоть иногда она все же пряталась за его спиной. Но Хэ Юньсяо был другим. Он был первым человеком, о котором Сяосяо проявила инициативу позаботиться помимо себя.

«Раз брат Хэ не использует меч, то и я не буду. Просто я не очень хорошо разбираюсь в боксе и иногда не могу сдерживаться, так что брат Хэ должен быть осторожнее.»

Чу Фань отложил меч и сжал руки в кулаки, переходя в серьезный настрой.

Когда Хэ Юньсяо посмотрел на такого Чу Фаня, он уже принял решение.

Пока Чу Фань осмелился нанести удар, он был готов отправленным в полет от его удара, а затем упасть на землю, и просто ждать, пока сестра Ду поможет ему подняться.

«Начали!»

На аране для боевых искусств, когда внезапно ударил гонг, все тело Чу Фань метнулось к Хэ Юньсяо, как выпущенная из лука стрела!

Хоть он специализировался на Пути Меча, но выдержат удар кулаком эксперта девятого ранга такой подвиг не под силу кому угодно.

«Брат!»

Тревожный голос Чу Сяосяо достиг сцены турнира.

Она была той, кто знал Чу Фаня лучше всех, и она знала, что Чу Фань уже настроен серьезно.

Несмотря на то, что он не использовал свой меч, Чу Фань был главным героем, и он все еще был очень ужасен, даже когда использовал только свои кулаки!

Что было еще более ужасающим, так это то, что изначально Чу Фань хотел лишь преподать Хэ Юньсяо небольшой урок, но когда он услышал встревоженный голос своей сестры, по какой-то причине кулак в руке Чу Фаня подсознательно стал на несколько пунктов сильнее.

Те Вэйци тоже мог видеть, что происходит, и поспешно сказал Ян Ци и остальной толпе: «Чу Фань совсем не сдерживается! Несмотря на то, что он не использовал свой меч, Хэ Юньсяо определенно не продержится больше трех ходов!»

Все согласно закивали головами и поспешно вернули взгляды на сцену.

В этот момент наибольшему давлению подвергнулся Хэ Юньсяо. В конце концов, он был тем, кто смотрел прямо на небесный кулак который движется к нему.

Это было быстро!

Не сопротивляйся!

Просто прими от него удар, а затем уподи на землю и притворись мертвым!

Это было то, что Хэ Юньсяо изначально собирался сделать, но когда удар уже был прямо перед ним, его охватило огромное желание жить.

Его тело подсознательно начало действовать.

Внутренняя энергия, выросшая до пика восьмого ранга после приема пилюли, пожирающей душу, зашкаливала!

Взмах ладонью! Перехватить кулак!

Бум!

Там, где столкнулись кулак и ладонь, образовалось облако пыли.

К удивлению всех присутствующих, Хэ Юньсяо поймал удар Чу Фаня!

Те, кто хотел увидеть, как Хэ Юньсяо выставляет себя дураком, были ошеломлены.

На смотровой площадке боевых искусств тело Цзян Ую обмякло, и она упала на сиденье позади себя, ее дыхание, наконец, стало медленно выравниваться.

Ду Инъюнь стояла прямо у перил, ее глаза были широко раскрыты и не мигали, ее рука сжимала носовой платок, чтобы прикрыть рот, который слегка приоткрылся от удивления.

Перед боем все думали, что Хэ Юньсяо потерпит поражение. Но никто не думал, что он может сравниться с Чу Фанем!

Тем временем на арене бой все продолжался, Чу Фань атаковал, а Хэ Юньсяо защищался, они уже успели обменяться двадцатью-тридцатью ходами!

Те Вэйци никогда не ожидал такой ситуации, и он сказал низким голосом: «У меня есть смутное ощущение, что боевая сила Хэ Юньсяо уже восьмого ранга. Если не восьмой ранг, то это должен быть пик седьмого ранга!»

Ян Ци пробормотал: «Этому ... Хэ Юньсяо в этом году всего 20 лет!»

Молодой хозяин ресторана “Пьяный бессмертный” Фейюнь вздохнул: «Моя семья занимается ресторанным бизнесом, поэтому у меня больше контактов с людьми из Цзянху. Хэ Юньсяо может иметь такие достижения в возрасте двадцати лет, если он будет усерднее работать, ему не составит труда попасть в число пятидесяти лучших в Почетном рейтинге до того, как ему исполнится двадцать пять.»

В этот момент Шэнь Куан очень сожалел.

Кто бы мог подумать, что Хэ Юньсяо, который всегда был плебеем, окажется исключительно талантливым в боевых искусствах? Тех, кто входит в топ-50 Почетного рейтинга, можно назвать молодыми талантами! Столпами нации!

Хотя он все еще уступал Чу Фаню, он был первым сыном генерала Империи Ци! Он должен был унаследовать положение своего отца, стать маркизом и великим воином!

<http://tl.rulate.ru/book/87329/2801852>